

Европейский Суд по правам человека
Четвертая секция
Дело «Пескадор Валеро (Pescador Valero) против Испании»
(Жалоба № 62435/00)
Постановление
Страсбург, 17 июня 2003 г.

В деле «Пескадор Валеро против Испании» Европейский Суд по правам человека (Четвертая секция), заседаая палатой в составе: Сэра Николаса Братцы (Nicolas Bratza), Председателя, М. Пеллонпаа (M. Pellonpää), А. Пастора Ридруэхо (A. Pastor Ridruejo), Е. Палм (E. Palm), М. Фишбаха (M. Fischbach), Х. Касадеваля (J. Casadevall), С. Павловски (S. Pavlovski), судей, при заместителе секретаря секции Ф. Элен-Пассо (F. Elens-Passos), провел 3 декабря 2002 г. и 20 мая 2003 г. совещание за закрытыми дверями и 20 мая 2003 г. вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 62435/00) на Королевство Испании, поданной в Суд 20 сентября 2000 г. гражданином Испании г-ном Сиксто Хосе Пескадор Валеро (*далее* – заявитель) в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Правительство Испании (*далее* – правительство) до 31 января 2003 г. было представлено своим уполномоченным лицом, г-ном Х. Боррего Боррего (J. Borrego Borrego), руководителем юридического отдела по правам человека министерства юстиции. После этой даты его представлял г-н И. Бласко Лозано (I. Blasco Lozano).

3. Заявитель подал жалобу относительно отсутствия независимости и беспристрастности у одного из судей, который принимал участие в рассмотрении поданной в суд жалобы на Университет Кастилла Ла Манчи. Он ссыался на пункт 1 статьи 6 Конвенции.

4. Жалоба была передана в ведение Четвертой секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1

правила 26 из состава этой секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 3 декабря 2002 г. Палата объявила жалобу приемлемой. Она также приняла решение о том, что проведение слушаний не является необходимым (пункт 3 правило 59).

6. 23 января 2003 г. заявитель представил свои требования о выплате справедливой компенсации.

7. 14 марта 2003 г. правительство проинформировало Суд о том, что достижение мирового соглашения не представляется возможным и сообщило свои замечания на требования заявителя о справедливой компенсации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель, Сиксто Хосе Пескадор Валеро, гражданин Испании, 1941 г. рождения, проживает в г. Альбасете. Он имеет юридическое образование и работает в Университете Кастилла Ла Манчи.

9. 11 июля 1996 г. ректор Университета Кастилла Ла Манчи издал приказ об увольнении заявителя с должности руководителя отдела административного и вспомогательного персонала (*gerente*) университетского комплекса в Альбасете, на которую заявитель был назначен ректором в 1985 г. 30 июля 1996 г. заявитель обратился в Высокий Суд Кастилла Ла Манчи со специальной жалобой на это решение, ссылаясь на право защищать в суде свои основные права в соответствии с Законом о защите основных прав человека от 26 декабря 1978 г. (Закон № 62/1978). Решением от 18 ноября 1996 г. суд отклонил жалобу как необоснованную.

10. Параллельно, 17 сентября 1996 г. заявитель подал в Высокий суд Кастилла Ла Манчи обычную жалобу на решение от 11 июля 1996 г. Дело было направлено в первую секцию суда, председателем которой был J.B.L. Во время рассмотрения жалобы этой секцией под председательством J.B.L. было вынесено несколько судебных приказов.

11. 14 мая 1998 г. заявитель обратился в палату по рассмотрению административных споров Высокого суда. Объяснив, что ему стало известно, что судья J.B.L. был адъюнкт-профессором права в Университете Кастилла Ла Манчи и получал в этом качестве жалование, он потребовал его отвода в соответствии с статьей 219 и частью 1 статьи 223 Закона о судебной власти (*Ley Organica del Poder Judicial – “the LOPJ”*) и просил суд учесть доказательства по

этому вопросу в соответствии со статьей 225(4) Закона о судебной власти. Своим решением от 21 мая 1998 г. палата по рассмотрению административных споров Высокого суда, заседая в полном составе, отклонила заявление об отводе данного судьи по следующим основаниям:

« В статье 223(1) Закона о судебной власти заложено условие *ratione temporis*¹, согласно которому заявление об отводе должно подаваться сразу же, «как только станут известны основания для отвода. Если эти основания были известны до возникновения спора, заявление об отводе должно быть подано в начале судебного разбирательства», в противном случае такое заявление становится неприемлемым.

В настоящем деле возможен только такой вывод, а именно, о неприемлемости заявления об отводе судьи палаты, г-на J.B.L., поскольку он в течение нескольких лет, во всяком случае, задолго до принятия оспариваемого решения, начал работать в качестве адъюнкт-профессора в Университете Кастилла Ла Манчи (что по существу служит основанием для требования об отводе). Этот факт никак не мог не заметить человек, который был вплоть до июля 1996 г. управляющим университетским комплексом в Альбасете.

Более того, учитывая, что заявление было составлено, по его [заявителя] собственным словам, «как только ему стало известно о данном основании [для отвода]», заявитель должен был привести соответствующие доказательства, а именно, что он узнал совсем недавно, а не до возникновения спора, что J.B.L. является адъюнкт-профессором в Университете Кастилла Ла Манчи. Однако, он не представил никаких подобных доказательств.

Таким образом, заявление об отводе следовало подать, как только заявитель был извещен о составе палаты, председателем которой было лицо, об отводе которого идет речь. Поскольку этого сделано не было, заявление является неприемлемым.»

12. Рассмотрев жалобу по существу 10 мая 1999 г., первая секция палаты по рассмотрению административных споров Высокого суда в составе трех судей под председательством судьи

¹ Лат. «по причине времени» - прим. перев.

J.V.L. оставила ее без удовлетворения и постановила, что решение Университета Кастилла Ла Манчи от 11 июля 1996 г. об увольнении заявителя с должности управляющего университетским комплексом является законным.

13. Ссылаясь, в частности, на пункт 1 статьи 24 Конституции (право на справедливое судебное разбирательство), заявитель обратился с жалобой в Конституционный суд. Заявитель указал на свое право на разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом и выразил несогласие с отклонением его заявления об отводе судьи J.V.L., отвода, которого он стал добиваться, как только узнал, что судья связан профессиональными отношениями с Университетом Кастилла Ла Манчи. Он утверждал, что ранее не знал, что судья является профессором и что у него не было необходимости встречаться с ним в процессе выполнения своих административных обязанностей в университете. В связи с этим он отметил, что вопросы, касающиеся преподавательского состава университета, находятся в ведении ректора и решаются централизованно в Сьюдад-Реале, тогда как он работал в Альбасете. Его обязанности, как управляющего комплексом в Альбасете, были ограничены административным и вспомогательным персоналом. По его мнению, требовать от него доказывать положение, построенное на отрицании, а именно, что он не знал ранее J.V.L., равносильно тому, чтобы просить его «доказать невозможное». Поэтому заявитель считает, что Высокий суд не обеспечил ему справедливого разбирательства.

14. Своим решением от 10 апреля 2000 г. Конституционный суд отклонил жалобу как недостаточно обоснованную по следующим соображениям:

«... Пункт 1 статьи 24 Конституции Испании считается нарушенным только в том случае, если соответствующий суд приходит к необоснованному, явно неправильному или произвольному выводу относительно юридического основания для решения о неприемлемости ... В настоящем деле подобные недостатки не могут быть установлены на основании факта наличия предположения о том, что [заявитель] знал, что один из судей был адъюнкт-профессором.

Обычные процессуальные недостатки сами по себе не являются нарушением пункта 1 статьи 24 Конституции Испании. Нарушение этой статьи имеет место только в том случае, когда процессуальные нарушения имеют решающее значения для реализации права на защиту ... Именно заявитель должен

доказать важность обжалуемых нарушений для окончательного решения ... В настоящем деле обжалуемые нарушения при рассмотрении доказательств, не могут служить основой для оспаривания выводов, к которым пришла палата [Высокого суда] при вынесении своего решения.»

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

15. Конституция

Статья 24

«1. Каждый имеет право на эффективную защиту со стороны судей и судов в осуществлении своих прав и законных интересов и ни при каких условиях никому не может быть отказано в возможности защищать себя.

2. Каждый также имеет право быть заслушанным в суде, созданным на основании закона, право на защиту и помощь адвоката, право быть проинформированным о любых обвинениях, выдвинутых против него, право на судебное публичное разбирательство без неправомерных отсрочек и с соблюдением всех гарантий, право на использование доказательств, относящихся к его защите, право не давать показания против себя вину и не признавать свою вину и право на презумпцию невиновности.

...»

16. Закон о судебной власти

Статья 217

«Судьи и магистраты обязаны заявлять самоотвод, либо в соответствующих случаях им может быть заявлен отвод, по основаниям, предусмотренным законом.»

Статья 219

«Основания для самоотвода или, в соответствующих случаях, отвода включают:

...

9. Факт прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела.»

Статья 221

«Судья или магистрат, который считает, что он подпадает под одно из оснований, изложенных в предыдущих статьях, должен заявить самоотвод, не дожидаясь заявления отвода.

...»

Статья 223

«Сторона, желающая заявить отвод судье, должна сделать это, как только ей станет известно, что существует основание для отвода. Если данной стороне было известно об основании для отвода до возникновения спора, она должна заявить свой отвод в начале разбирательства, в противном случае он будет неприемлемым.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель утверждал, что участие J.V.L. в качестве судьи в разбирательстве дела по его спору с Университетом Кастилии–Ла Манчи при одновременном выполнении судьей обязанностей адъюнкт-профессора в том же университете отрицательно сказалось на объективности рассмотрения дела и, в частности, явилось нарушением права заявителя на независимый и беспристрастный суд. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции.

18. Соответствующие положение данной статьи предусматривает:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое разбирательство ... независимым и беспристрастным судом ...»

А. Объяснения сторон

1. Заявитель

19. Заявитель утверждал, что предположение о том, что он знал до возникновения спора, что судья J.V.L. являлся адъюнкт-профессором университета, было ошибочным. Он уточнил, что ему сообщили об этом факте конфиденциально в ректорате в Сьюдад-

Реале. Соответственно, он подал жалобу сразу, как только ему стали известны основания для отвода, утверждая в ней, что данный судья «мог находиться в зависимости от указанного университета». Заявитель также отметил, что требовать от него, как это делали национальные суды, доказывать построенное на отрицании положение, то есть что до спора он не знал о работе судьи J.V.L. в университете, было равносильно тому, чтобы просить его «доказывать невозможное». Он считает, что профессиональные и финансовые отношения судьи J.V.L. с университетом, который был противоположной стороной в споре, были таковыми, что нарушали принцип беспристрастности, гарантируемый пунктом 1 статьи 6.

2. Правительство

20. Правительство прежде всего обратило внимание на то, что заявитель поднял вопрос об отводе судьи J.V.L. в мае 1998 г., то есть почти через два года после начала судебного разбирательства, в ходе которого данным судьей уже было вынесено несколько судебных приказов. Более того, хотя заявитель ссылаясь на статью 219 Закона о судебной власти в своей жалобе, он конкретно не указал основание для отвода судьи. Правительство считает, что характеристика заявителем профессионала, чья квалификация была общепризнана и который реализовывал свои профессиональные навыки вне университета, как «зависимого» человека, потому что он читал несколько лекций в месяц, получая годовое жалованье в размере 7200 евро, была безосновательной и субъективной. Правительство считает, что, учитывая должностные обязанности заявителя в университете, его утверждения, что он не знал до 1998 г., что судья J.V.L. был адъюнкт-профессором в университете, не вызывают доверия. Правительство заявило, что требование закона о том, что об отводе нужно заявлять, как только становятся известными основания для него, направлено на то, чтобы избежать тактики процессуальных проволочек. Заявление отвода через два года после начала разбирательства, когда почти все доказательства были уже представлены, свидетельствует либо о небрежности, либо о желании затянуть завершение процесса. Правительство настаивало на том, что заявитель, по всей видимости, знал о профессиональной деятельности, являющейся предметом спора. Далее оно вновь отметило, что толкование внутреннего законодательства, касающегося приемлемости жалобы, является делом национальных судов и что государство обладает определенной свободой усмотрения в этом отношении. Правительство, соответственно, заявило, что нарушения пункта 1 статьи 6 не было.

Б. Мнение Суда

21. Суд вновь подтверждает, что беспристрастность должна оцениваться как с помощью субъективного критерия, который состоит в определении существования личного предубеждения у конкретного судьи в рассматриваемом им деле, так и объективного критерия, когда стремятся выяснить, предоставил ли судья достаточные гарантии, исключаяющие любые законные сомнения в этом отношении (см., среди прочих, дело *Thomann v. Switzerland*, постановление от 10 июня 1996 г., *Сборник постановлений решений* 1996-III, стр. 815, § 30).

22. Что касается субъективного аспекта беспристрастности, Суд отмечает, что в настоящем деле ничто не указывает на какое-либо предвзятое или пристрастное отношение со стороны судьи J.B.L.

23. Таким образом, остается применить объективный критерий. Здесь необходимо определить, существуют ли, безотносительно к поведению судьи, сколь либо значимые факты, которые могут поставить под сомнение его беспристрастность. В этой связи даже предположения о них могут иметь определенное значение. Речь здесь идет о доверии, которое суды в демократическом обществе должны вызывать у людей (см. дело *Castillo Algar v. Spain*, постановление от 28 октября 1998 г., *Сборник* 1998-VIII, стр. 3116, § 45). Это означает, что при решении вопроса о том, существует ли в деле законный повод для опасений, что конкретному судье не хватает объективности, отношение этого судьи к делу имеет важное, но не решающее значение. Решающим моментом является возможность объективного подтверждения данного опасения (см. дело *Ferrantelli and Sanyangelo v. Italy*, постановление от 7 августа 1996 года, *Сборник*, 1996-III, стр. 951-52, § 58 и дело *Wettstein v. Switzerland*, № 33958/96, § 44, ECHR 2000–XII).

24. Суд отмечает, что поднятый заявителем вопрос касается отвода судьи. По мнению Суда, заявитель вполне мог воспринимать ситуацию как требующую отвода судьи согласно статье 219 Закона о судебной власти, то есть мог считать, что судья был прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. В этой связи Суд отмечает, что в испанском законодательстве существует общее положение, статья 221 Закона о судебной власти, которое обязывает судью, подпадающего под одно из оснований для самоотвода или отвода, изложенных в этой статье, заявить отвод, не дожидаясь заявления отвода.

25. Действительно, заявитель начал добиваться отвода судьи примерно через два года после начала разбирательства дела, то есть после того, как соответствующий судья уже принял участие в разбирательстве спора между заявителем и университетом. Национальные суды отклонили жалобу заявителя на том основании, что отвод следовало заявить раньше, так как в силу своей должности управляющего университетским комплексом заявитель должен был быть осведомлен о профессиональных взаимоотношениях между этим судьей и университетом. Правительство особо подчеркнуло наличие причин для отклонения заявленного отвода, которые оно считает обоснованными и соответствующими действующему закону.

26. Суд не может принять такую аргументацию. Из материалов дела вовсе не следует, что заявитель знал судью до спора или даже что он должен был его знать. Доводы, выдвинутые национальными судами и правительством, основываются на презумпции знания, не опирающейся ни на какие конкретные доказательства того, что заявитель на самом деле знал о профессиональной деятельности судьи J.B.L. в университете. Кроме того, трудно представить, как заявитель мог бы доказать, что он не знал судью до начала разбирательства. Как указал заявитель, такое требование возложило бы на него чрезмерное бремя доказывания.

27. Остается выяснить, являются ли опасения заявителя относительно беспристрастности судьи законными, учитывая профессиональные отношения между судьей и другой стороной судебного разбирательства и могут ли эти отношения поставить под сомнение его объективную беспристрастность. Суд дает на эти вопросы утвердительный ответ. Судья являлся адъюнкт-профессором в университете и находился в постоянных и тесных взаимоотношениях с университетом в течение ряда лет. Более того, он регулярно получал жалование от университета за свою педагогическую деятельность и этот доход не был таким уж несущественным (7200 евро в год, по данным правительства). Следовательно, г-н J.B.L. совмещал выполнение обязанностей судьи в Высоком суде Кастилла Ла Манчи с обязанностями адъюнкт-профессора, получая жалование от другой стороны. По мнению Суда, подобная ситуация могла вызвать законные опасения у заявителя, что судья J.B.L. не проявлял необходимой беспристрастности при рассмотрении его дела.

28. Суд считает, что эти обстоятельства объективно обосновывают мнение заявителя об отсутствии необходимой беспристрастности у J.B.L., судьи палаты по рассмотрению административных споров Высокого суда Кастилла Ла Манчи.

29. Следовательно, в настоящем деле имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении требования о беспристрастном суде.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

30. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протокола к ей, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

31. Заявитель потребовал 409.350 евро в качестве компенсации различных видов материального ущерба, а также морального вреда, причиненного ему прямо или косвенно в результате увольнения с должности директора-администратора комплекса Университета Кастилла Ла Манчи в Альбасете. Эта сумма разбивается на следующие позиции:

- 372.380 евро за материальный ущерб вследствие сокращения его заработной платы после увольнения с должности директора-администратора;

- 29.078 евро за моральный вред;

- 7.892 евро в качестве процентов на требуемые суммы.

32. Правительство заявило, что требуемые заявителем суммы чрезмерны и что между заявленным нарушением и якобы понесенным ущербом отсутствует причинная связь. По его мнению, само признание факта нарушения пункта 1 статьи 6 было бы достаточно справедливой компенсацией.

33. Суд не может строить предположения относительно того, каким мог бы быть исход судебного разбирательства при отсутствии нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции (см. дело *Incal v. Turkey*, постановление от 9 июня 1998 г., *Сборник* 1998-IV, стр. 1575, § 82). В настоящем деле Суд не видит какой-либо причинной связи между нарушением пункта 1 статьи 6 и заявленным материальным ущербом. Поэтому Суд не нашел оснований для присуждения компенсации в этой части. Что касается морального вреда, Суд считает, что заявителю, несомненно, был причинен такой вред. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявителю 2000 евро в этой части.

Б. Издержки и расходы

34. Суд отмечает, что заявитель не предъявил требование в отношении выплаты какой-либо конкретной суммы в качестве возмещение судебных расходов. Учитывая это обстоятельство, а также то, что он сам представлял свои интересы в суде, Суд считает правильным не присуждать какого-либо возмещения в этой части.

В. Проценты в случае просроченного платежа

35. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.
2. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 2000 евро (две тысячи) в качестве компенсации морального вреда;
 - (б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденную сумму выплачиваются простые проценты в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.
3. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на французском языке и письменное уведомление направлено 17 июня 2003 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила Регламента Суда.

Франсуаз Элен-Пассо
Заместитель секретаря

Николас Братца
Председатель